

Клайв С. Льюис

ЛЕВ, КОЛДУНЬЯ И ПЛАТЯНОЙ ШКАФ

ХРОНИКИ НАРНИИ

Иллюстрации Максима Митрофанова

#эксмодетство

Москва
2018

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ЛЮСИ БАРФИЛД

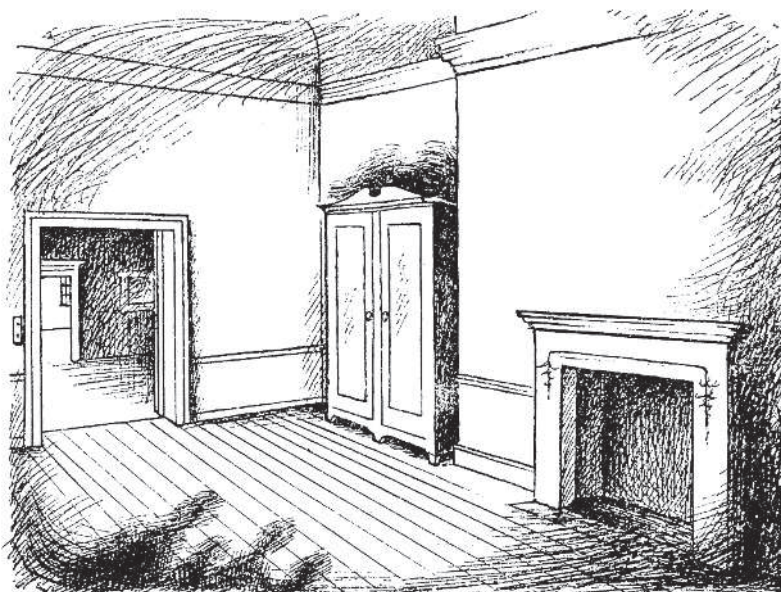
Милая Люси!

Я написал эту историю для тебя, но когда я принимался за неё, я ещё не понимал, что девочки растут быстрее, чем пишутся книги.

И вот теперь ты уже слишком большая для сказок, а к тому времени, когда эту сказку напечатают и выпустят в свет, станешь ещё старше. Но когда-нибудь ты дорастёшь до такого дня, когда вновь начнёшь читать сказки. Тогда ты снимешь эту книжечку с верхней полки, стряхнёшь с неё пыль, а потом скажешь мне, что ты о ней думаешь. Возможно, к тому времени я так состарюсь, что не услышу и не пойму ни слова, но и тогда я по-прежнему буду любящим тебя крёстным.

Клайв С. Льюис

Перевод *Галины Островской*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Люси заглядывает в платяной шкаф

Жили-были на свете четверо ребят, их звали Питер, Сьюзен, Эдмунд и Люси. В этой книжке рассказывается о том, что произошло с ними во время войны, когда их вывезли из Лондона, чтобы они не пострадали из-за воздушных налётов. Их отправили к старику профессору, который жил в самом центре Англии, в десяти милях от ближайшей почты. У него никогда не было жены, и он жил в очень большом доме с экономкой по имени миссис Макриди и тремя служанками — Айви, Маргарет и Бетти (но они почти совсем не

принимали участия в нашей истории). Профессор был старый-престарый, с взлохмаченными седыми волосами и взлохмаченной седой бородой чуть не до самых глаз. Вскоре ребята его полюбили, но в первый вечер, когда он вышел им навстречу к парадным дверям, он показался им очень чудным. Люси (самая младшая) даже немного его испугалась, а Эдмунд (следующий за Люси по возрасту) с трудом удержался от смеха — ему пришлось сделать вид, что он сморкается.

Когда они в тот вечер пожелали профессору спокойной ночи и поднялись наверх, в спальни, мальчики зашли в комнату девочек, чтобы поболтать обо всём, что они увидели за день.

— Нам здорово повезло, это факт, — сказал Питер. — Ну и заживём мы здесь! Сможем делать всё, что душе угодно. Этот дедуля и слова нам не скажет.

— По-моему, он просто прелесть, — сказала Сьюзен.

— Замолчи! — сказал Эдмунд. Он устал, хотя делал вид, что нисколечко, а когда он уставал, он всегда был не в духе. — Перестань так говорить.

— Как — так? — спросила Сьюзен. — И вообще, тебе пора спать.

— Воображаешь, что ты мама, — сказал Эдмунд. — Кто ты такая, чтобы указывать мне? Тебе самой пора спать.

— Лучше нам всем лечь, — сказала Люси. — Если нас услышат, нам попадёт.

— Не попадёт, — сказал Питер. — Говорю вам, это такой дом, где никто не ста-

нет смотреть, чем мы заняты. Да нас и не услышат. Отсюда до столовой не меньше десяти минут ходу по всяким лестницам и коридорам.

— Что это за шум?— спросила вдруг Люси.

Она ещё никогда не бывала в таком громадном доме, и при мысли о длиннющих коридорах с рядами дверей в пустые комнаты ей стало не по себе.

— Просто птица, глупая, — сказал Эдмунд.

— Это сова, — добавил Питер. — Тут должно водиться видимо-невидимо всяких птиц. Ну, я ложусь. Послушайте, давайте завтра пойдём на разведку. В таких местах, как здесь, можно много чего найти. Вы видели горы, когда мы ехали сюда? А лес? Тут, верно, и орлы водятся. И олени! А уж ястребы точно.

— И барсуки, — сказала Люси.

— И лисицы, — сказал Эдмунд.

— И кролики, — сказала Сьюзен.

Но когда наступило утро, оказалось, что идёт дождь, да такой частый, что из окна не было видно ни гор, ни леса, даже ручья в саду и того не было видно.

— Ясное дело, без дождя нам не обойтись! — сказал Эдмунд.

Они только что позавтракали вместе с профессором и поднялись наверх, в комнату, которую он им выделил для игр, — длинную низкую комнату с двумя окнами в одной стене и двумя — в другой, напротив.

— Перестань ворчать, Эд, — сказала Сьюзен. — Спорю на что хочешь, через час прояснится. А пока тут есть приёмник и куча книг. Чем плохо?

— Ну нет, — сказал Питер, — это занятие не для меня. Я пойду на разведку по дому.

Все согласились, что лучше игры не придумаешь. Так вот и начались их приключения. Дом был огромный — казалось, ему не будет конца, — и в нём было полно самых удивительных уголков. Вначале двери, которые они приоткрывали, вели, как и следовало ожидать, в пустые спальни для гостей. Но вскоре ребята попали в длинную-предлинную, увешанную картинами комнату, где стояли рыцарские доспехи; за ней шла комната с зелёными портьерами, в углу которой они увидели арфу. Потом, спустившись на три ступеньки и поднявшись на пять, они очутились в небольшом зале с дверью на балкон; за залом шла анфилада комнат, все стены которых были уставлены шкафами с книгами — это были очень старые книги в тяжёлых кожаных переплётах. А потом ребята заглянули в комнату, где стоял большой платяной шкаф. Вы, конечно, видели такие платяные шкафы с зеркальными дверцами. Больше в комнате ничего не было, кроме высохшей синей мухи на подоконнике.

— Пусто, — сказал Питер, и они друг за другом вышли из комнаты... все, кроме Люси. Она решила попробовать, не откроется ли дверца шкафа, хотя была уверена, что он заперт. К её удивлению, дверца сразу же распахнулась, и оттуда выпали два шарика нафталина.

Люси заглянула внутрь. Там висело несколько длинных меховых шуб. Больше всего на свете Люси любила гладить мех. Она тут же влезла в шкаф и принялась тереться о мех лицом; дверцу она, конечно, оставила открытой — ведь она знала: нет ничего глупей, чем запереть самого себя в шкафу. Люси забралась поглубже и увидела, что за первым рядом шуб висит второй. В шкафу было темно, и, боясь удариться о что-нибудь носом, она вытянула перед собой руки. Девочка сделала шаг, ещё один и ещё. Она ждала, что вот-вот упрётся кончиками пальцев в заднюю стенку, но пальцы по-прежнему уходили в пустоту.

«Ну и огромный шкафище! — подумала Люси, раздвигая пушистые шубы и пробираясь всё дальше и дальше. Тут под ногой у неё что-то хрустнуло. — Интересно, что это такое? — подумала она. — Ещё один нафталиновый шарик?» Люси нагнулась и принялась шарить рукой. Но вместо гладкого деревянного пола её рука коснулась чего-то мягкого, рассыпающегося и очень-очень холодного.

— Как странно, — сказала она и сделала ещё два шага вперёд.

В следующую секунду она почувствовала, что её лицо и руки упираются не в мягкие складки меха, а во что-то твёрдое, шершавое и даже колючее.

— Прямо как ветки дерева! — воскликнула Люси.

И тут она заметила впереди свет, но не там, где должна быть стенка шкафа, а далеко-дале-

ко. Сверху падало что-то мягкое и холодное. Ещё через мгновение она увидела, что стоит посреди леса, под ногами у неё снег, с ночного неба падают снежные хлопья.

Люси немного испугалась, но любопытство оказалось сильнее, чем страх. Она оглянулась через плечо: позади, между тёмными стволами деревьев, видна была раскрытая дверца шкафа и сквозь неё — комната, из которой она попала сюда (вы, конечно, помните, что Люси оставила дверцу открытой). Там, за шкафом, по-прежнему был день.

«Я всегда смогу вернуться, если что-нибудь пойдёт не так», — подумала Люси и двинулась вперёд. «Хруп, хруп», — хрустел снег под её ногами. Минут через десять она подошла к тому месту, откуда исходил свет. Перед ней был... фонарный столб. Люси вытаращила глаза. Почему среди леса стоит фонарь? И что ей делать дальше? И тут она услышала лёгкое поскрипывание шагов. Шаги приближались. Прошло несколько секунд, и из-за деревьев показалось и вступило в круг света от фонаря очень странное существо.

Ростом оно было чуть повыше Люси и держало над головой зонтик, белый от снега. Верхняя часть его тела была человеческой, а ноги, покрытые чёрной блестящей шерстью, были козлиные, с копытцами внизу. У него был также хвост, но Люси сперва этого не заметила, потому что хвост был аккуратно перекинут через руку — ту, в которой это существо держало зонтик, — чтобы хвост не волочился по снегу. Вокруг шеи был обмотан толстый красный шарф, под цвет красноватой кожи. У него бы-

ло странное, но очень славное личико с короткой острой бородкой и кудрявые волосы, по обе стороны лба из волос выглядывали рожки. В одной руке, как я уже сказал, оно держало зонтик, в другой — несколько пакетов, завернутых в обёрточную бумагу. Пакеты, снег кругом — казалось, оно идёт из магазина с рождественскими покупками. Это был фавн. При виде Люси он вздрогнул от неожиданности. Все пакеты попадали на снег.

— Батюшки! — воскликнул фавн.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Что Люси нашла по ту сторону дворца

— **З**дравствуйте, — сказала Люси. Но фавн был очень занят — он подбирал свои пакеты — и ничего ей не ответил. Собрав их все до единого, он поклонился Люси.

— Здравствуйте, здравствуйте, — сказал фавн. — Простите... я не хочу быть чересчур любопытным... но я не ошибаюсь, вы — дочь Евы?

— Меня зовут Люси, — сказала она, не совсем понимая, что фавн имеет в виду.

— Но вы... простите меня... вы... как это называется... девочка? — спросил фавн.

— Конечно, я девочка, — сказала Люси.

— Другими словами, вы — настоящий человеческий Человек?

— Конечно, я человек, — сказала Люси, по-прежнему недоумевая.

— Разумеется, разумеется, — проговорил фавн. — Как глупо с моей стороны! Но я ни разу ещё не встречал сына Адама или дочь Евы. Я в восторге. То есть... — Тут он замолк, словно чуть было не сказал нечаянно то, чего не следовало, но вовремя об этом вспомнил. — В восторге, в восторге! — повторил он. — Разрешите представиться. Меня зовут мистер Тумнус.

— Очень рада познакомиться, мистер Тумнус, — сказала Люси.

— Разрешите осведомиться, о Люси, дочь Евы, как вы попали в Нарнию?

— В Нарнию? Что это? — спросила Люси.

— Нарния — это страна, — сказал фавн, — где мы с вами сейчас находимся; всё пространство между Фонарным столбом и огромным замком Кэр-Параваль на восточном море. А вы... пришли из диких западных лесов?

— Я... я пришла через платяной шкаф из пустой комнаты...

— Ах, — сказал мистер Тумнус печально, — если бы я как следует учил географию в детстве, я бы, несомненно, всё знал об этих неведомых странах. Теперь уже поздно.

— Но это вовсе не страна, — сказала Люси, едва удерживаясь от смеха. — Это в нескольких шагах отсюда... по крайней мере... не знаю. Там сейчас лето.

— Ну а здесь, в Нарнии, зима, — сказал мистер Тумнус, — и тянется она уже целую вечность. И мы оба простудимся, если будем стоять и беседовать тут, на снегу. Дочь Евы из далёкой страны Пуста-Якомната, где царит вечное лето в светлом городе Платенашкаф, не